

Странная светотень освещала древнее гигантское баньяновое дерево и поклоняющиеся силуэты людей, преклонивших колени.

Гу Цзюню казалось, что он находится рядом с деревом, но его «угол обзора» позволял видеть ситуацию на 360 градусов вокруг баньяна. На коленях стояли около пятидесяти человек, одетых в одинаковый наряд.

Это было длинная черная мантия с необычным вышитым узором, напоминающий костюм китайской республики. Но от наряда исходило неведомое чувство опасности.

Где это? И когда? Гу Цзюнь недоумевал, думая, что зрительный диапазон видения несколько ограничен, так как вдали виднелось лишь расплывчатое низкое здание. Это деревня Гуронг? Или место, откуда прибыл пациент №25 на операционном столе?

Юноша хотел рассмотреть баньяновое дерево, но всё, что можно было увидеть – раскинувшуюся повсюду листву. Толстые ветки свисали до земли, как будто бы впитывали энергию из почвы.

— Почему? — удивился Гу Цзюнь. Если пациент с болезнью искривленного баньяна являлся ключевым звеном для связи с видением то, что общего у этой сцены с их подготовкой к операции? Какая есть общая особенность?

Гу Цзюнь смутно слышал звуки борьбы и крики.

— Ааа! Ааа!

Кричит пациент №25?

Внезапно юноше показалось, что он что-то заметил. Четыре человека в длинных черных мантиях тащили к баньяновому дереву тюремную повозку странной деревянной конструкцией. На дереве повозки были выгравированы необычные узоры. Корни баньянового дерева свернулись вокруг повозки странным кольцом. Внутри тюремной повозки стояла деревянная рама.

Сердце Гу Цзюня резко вздрогнуло, а головная боль усилилась. Образ видения был сильно искажен.

В деревянной раме внутри тюремной повозки был связан мужчина. Торс и конечности были крепко привязаны, напоминая фиксацию на операционном столе. Мужчина выл и стонал от боли. Видения неожиданно увеличилось, и Гу Цзюнь увидел, что язык человека отрезан.

Фанатики толкали тюремную повозку круг за кругом, а стоящие на коленях люди не только не двигались, но и не поднимали голов.

Сердце Гу Цзюня сжалось от смутного предчувствия того, что может произойти. Общая особенность ситуации.

Они подтолкнули тюремную повозку к баньяновому дереву и остановились, к ним подошел человек в жуткой длинной мантии. Его мантия была выкрашена в ярко-красный цвет. Мужчина в красном держал в руке мачете, и, подойдя к тюремной повозке сбоку, он замахнулся оружием по правой руке связанного человека. КАЧА. Полетели щепки дерева, капли крови и

плоть. Мужчина перешел к левой руке.

Раздались надсадные крики, которые, казалось, исходили из глубин ада, но звуки ударов мачете безжалостно продолжались.

Гу Цзюнь ощутил сильную боль, пронзающую до костного мозга, видение становилось более зыбким, размытым. Юноша видел, как с мачете стекает кровь, и вдруг коленопреклоненные люди сообща запели, издавая неопикуемый жуткий шум.

Гу Цзюнь заметил, что в руках у мужчины в красном. Это была странно искривленные ветви баньянового дерева. Каждой листочек на ветвях был разрисован черными надписями. Было неясно, на каком языке писалось. Мужчина в красном, держа ветви в руках, вонзал их в раны пленника, в места ранее отрубленных конечностей.

С ужасающими воплями мужчина «превратился» в чудовище – человеческий торс и голова, но конечности баньянового дерева.

Казалось, из-за головной боли расколется голова Гу Цзюня. Он видел, как люди в черных мантиях один за другим поднимались с земли. Они подошли к баньяновому дереву и принесенной жертве в тюремной повозке.

С другой стороны, Гу Цзюнь ощущал, как медленно удаляется и исчезает иллюзия. Но вдруг...

Юноша ясно увидел внешность мужчины в красном. Лицо, иссушенное и омерзительное, похожее на череп, оставляя после себя чувство сильного отвращения.

Это был «работник» компании Лай Шенга, который следил за юношей. Тот самый человек!

— АХ! — Гу Цзюнь не смог удержаться от хриплого отчаянного крика, чувствуя, как заскребло на сердце.

Все люди в черных мантиях из компании Лай Шенга. Это их организация. Они создали секретные объединение и участвовали в безумных церемониях и жертвоприношениях по какому-то сумасшедшему замыслу. Мама и папа были одними из них? Они тоже участвуют?

По некоторым причинам, казалось, что эпоха, запечатленная в видении, являлась крайне древней, как будто жертвоприношение происходило до создания китайской республики.

Куча новых вопросов затопила каждую каплю крови Гу Цзюня. В тоже время у юноши появились омерзительные ответы.

Компания Лай Шенг были организацией психов. Болезнь искривленного баньяна связана с Лай Шенг, и велика вероятность, что заболевание искусственно создано!

Внезапно, видение исчезло, как отступающий прилив. Гу Цзюнь вдруг увидел современную операционную, заполненную светом ламп.

— Второй помощник? Второй помощник? — голос Чжу Жуйвэня становился все громче, а выражение лица обеспокоенным. Увидев, что Гу Цзюнь отреагировал, он снова спросил, — Ты в порядке?

Первый помощник Дзэн Цзяньго, третий помощник Ли Хуалун, а также анестезиолог Янь

Хайчжэ и медсестры - все смотрели на Гу Цзюня.

Казалось, что новичок внезапно впал в транс. На лице юноше отразились изумление, замешательство и боль.

Ситуация не была редкостью в отделе Тяньцзи. Никто не хотел осуждать юношу, но все чувствовали разочарование. Главный хирург прежде говорил:

— У этого юноши, Гу Цзюня, талант больше моего. Вы не можете смотреть на него обычными глазами.

Но, похоже, Гу Цзюнь ничем не отличается от обычных людей.

— Не хочешь сделать перерыв? — нерешительно спросил Чжу Жуйвэнь. Операция должна скоро начаться, и другие группы уже находились в работе. Где он мог бы найти второго помощника? Чжу Жуйвэнь только недавно стал главным хирургом. Когда он столкнулся с подобной ситуацией, он растерялся, так как не знал, что делать.

— Все хорошо, — Гу Цзюнь несколько раз вздохнул. Юноша стоял так, чтобы руками не касаться кровати, стола или операционного стола, так как руки должны оставаться стерильными, — Мне действительно жаль. Я потерял самообладание, но сейчас все в порядке.

Крик в видении напоминал обезумевший вой в ночном кошмаре. Другие не могли услышать, но Гу Цзюнь излил все обиды, находящиеся в сердце.

Пациент № 25 на операционной кровати все еще кричал, но медсестра закрыла больному глаза стерильной маской, так что он был сравнительно спокоен.

Гу Цзюнь взглянул на пациента, его лицо вновь обрело спокойствие и решительность.

— Тогда хорошо, — кивнул Чжу Жуйвэнь. В конце концов, практика торакотомии джименкена было всего лишь обучением. Они должны дать новичку время на адаптацию.

Наблюдать за смертью животного или видеть трагичную смерть собрата - это совершенно разные понятия для человека.

Видеть тело мертвого человека или смотреть на борющегося пациента на грани смерти - совершенно разные понятия для врача.

Каким бы чудовищным не был талант Гу Цзюня, ему не хватало психологической подготовки. Когда Чжу Жуйвэнь увидел, что с юношей все в порядке, он не отпустил того на перерыв, решив понаблюдать самостоятельно за состоянием второго помощника. Поэтому главный хирург переглянулся с дежурной медсестрой: как только в поведение Гу Цзюня появится что-то ненормальное, медсестра сразу же уведомит его.

— Пациент уже бредит, быстрее начинаем операцию, — взяв скальпель, Чжу Жуйвэнь сосредоточил внимание на операционном столе. Все с новыми силами вернулись к работе.

Гу Цзюнь отбросил в сторону дикие мысли – успокойся, ни о чем не думай. Сначала нужно закончить операцию.

Юноша наблюдал, как главный хирург и первый помощник напряженно делают надрез. Гу Цзюнь прогнал из головы мысли о болезненных криках пациента, приказав себе игнорировать их.

Главный хирург и первый помощник сделали разрез (между шеей и лопаткой), рассекли мышцы и отделили последующие ткани. Когда они закончили резать, они сразу же приступили к остановке кровотечения. В это же время они урезали мышцы спины и трапециевидные мышцы. Кровь непрерывно лилась, и, казалось, что Дзэн Цзяньго был слишком занят, чтобы справиться с ситуацией.

— Хмм, — Чжу Жуйвэнь слегка повернул голову, чтобы посмотреть на второго помощника – Гу Цзюня и третьего помощника – Ли Хуалуна. Наконец, главный хирург крикнул, — Второй помощник, подойдите и зашейте рану, чтобы остановить кровотечение.

В конце концов, за три дня нужно провести 19 операций. Их группе нужен превосходный второй помощник.

Операция была только на первом этапе – разрезе. Еще рано. Если Гу Цзюнь не справится с задачей, то его нужно быстро заменить.

Когда взгляды всех людей сфокусировались на нем, Гу Цзюнь придвинулся:

— Хорошо.

Юноша приблизился к зоне операции, которая стала еще ближе. Плечевая область деформированной левой руки пациента уже превратилась в искореженное кровавое месиво из плоти и крови.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2306934>